

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

АУТОАГРЕССИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОДРОСТКА КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ МАРКЕР НЕБЛАГОПОЛУЧНОЙ СЕМЬИ

Гребенников Ю.Л., Орлова Е.А.

г. Москва, Россия

DOI: [10.31618/nas.2413-5291.2019.1.45.38](https://doi.org/10.31618/nas.2413-5291.2019.1.45.38)

Девиантное поведение является предметом изучения множества наук (медицины, педагогики, социологии и многих других) и вызывает особенный интерес у такой области научных знаний как психология.

Одним из деструктивно направленных и отрицательно воздействующих на личность типов поведения является саморазрушительное, аутодеструктивное поведение (Горобец Т.Н., Гишинский Я.И., Гуревич М.А., Клейберг Ю.А., Личко А.Е., Пилягина Г.Я., П.И. Сидоров, Е.Г. Слуцкий и др.). Фундаментальная психологическая составляющая такого поведения – аутоагрессия (Амбрумова А.Г., Братусь Б. С., Кон И.О., Реан А.А., Шнейдман Э.С. и др.). Её деструктивный характер выражается в причинении вреда собственному физическому или психологическому здоровью, чаще всего посредством употребления наркотических или алкогольных веществ, занятий экстремальными видами спорта, выбором опасной для здоровья и жизни профессии [1,3,4,5]. Кроме того, крайнее проявление аутоагрессии – это суицид [3,7,8]. Ему могут предшествовать самоповреждение и различные суицидальные проявления.

Современная молодежь живет в мире кризиса общечеловеческих ценностей, стирания индивидуальности, размывания границ личной жизни и отсутствия понимания ответственности за свою свободу и свои поступки, распространения и давления массовой культуры. Молодежь, лишённая ценностных оснований и связей с предыдущим поколением, наиболее подвержена риску проявления аутоагрессии и дезадаптации.

Многие учёные предполагают, что причиной девиаций является разрыв преемственности у

поколений социального опыта и социальная депривация, которая деструктивно влияет на социализацию личности [2, 7]. В этой связи представляется актуальным проведение исследований, направленных на изучение потенциального влияния семьи на аутоагрессивное поведение подростка, в частности, исследований детерминации аутоагрессивного поведения подростка семейным неблагополучием.

Целью проведенного эмпирического исследования явилось выявление особенностей аутоагрессивного поведения подростков из неблагополучных семей, а в качестве гипотезы выступило предположение о том, что семейное неблагополучие может выступать в качестве одного из маркеров возникновения аутоагрессивного поведения подростков, и, следовательно, уровень и проявления аутоагрессивного поведения у подростков из неблагополучных семей выше, чем у их сверстников из семей без признаков неблагополучия.

В исследовании использовались методики: Анкета «Риск девиантной социализации подростка» (Н.А. Польская), Опросник уровня агрессивности Басса-Перри и Методика склонности к отклоняющемуся поведению (СОП) А.Н. Орел. Выборку составили учащиеся одной из школ г. Москвы, 18 старших подростков в возрасте 15-17 лет, 11 мальчиков и 7 девочек, в том числе подростки с выявленной школьным психологом склонностью к аутоагрессивному поведению.

На основании результатов диагностики подростки разделены на три группы, в соответствии с характеристиками семей (рис. 1).

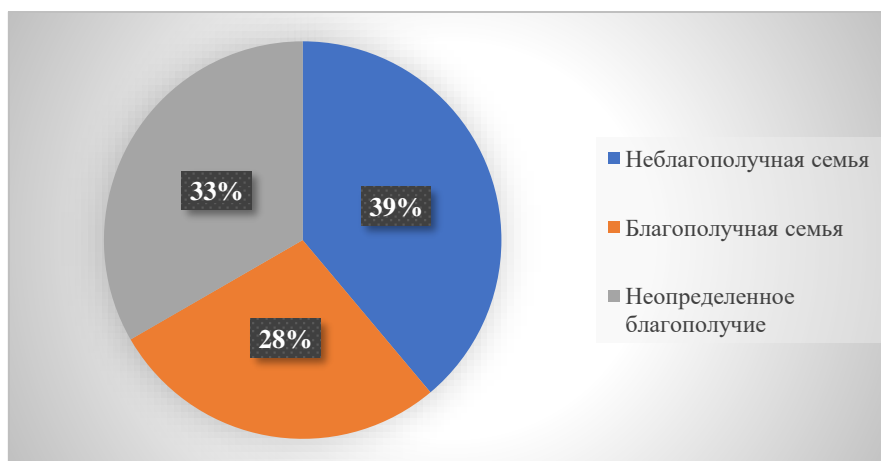

Рис. 1. Распределение подростков по группам по критерию благополучности семей, %

По результатам диагностики по опроснику уровня агрессивности Басса-Перри выявлено, что склонность к такому компоненту агрессии, как враждебность, характерна для 6-ти участников эксперимента (все – из неблагополучных семей), напомним, речь идет о компоненте агрессии, основанном на «переживании чувства несправедливости и ущемленности, неудовлетворенности желаний». У 5-ти участников эксперимента выявлена склонность к гневу (психическая агрессия), все пятеро также являются подростками, воспитываемыми в неблагополучных семьях. Наконец, у трех испытуемых выявлена склонность к физической агрессии – высшей ступени агрессивного поведения. Общий показатель агрессии, на уровне значений соответствующий выраженной агрессии, выявлен у пяти участников эксперимента (все – из группы «неблагополучные семьи»). По средним

показателям, идентифицирована выраженность гнева и враждебности как у девушек, так и у юношей из числа воспитываемых в неблагополучных семьях. Подобные проявления агрессии могут быть отражением аутоагрессивных проявлений, однако, несмотря на наличие настораживающих фактов, несколько обнадеживает малое число участников эксперимента с выраженной склонностью к физической агрессии.

Результаты диагностики по Методике СОП показали, что у 6-ти из 8-ми подростков из неблагополучных семей выявлена выраженная склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению. При этом, все без исключения подростки из неблагополучных семей характеризуются склонностью к самоповреждающему и саморазрушающему поведению (рис.2).

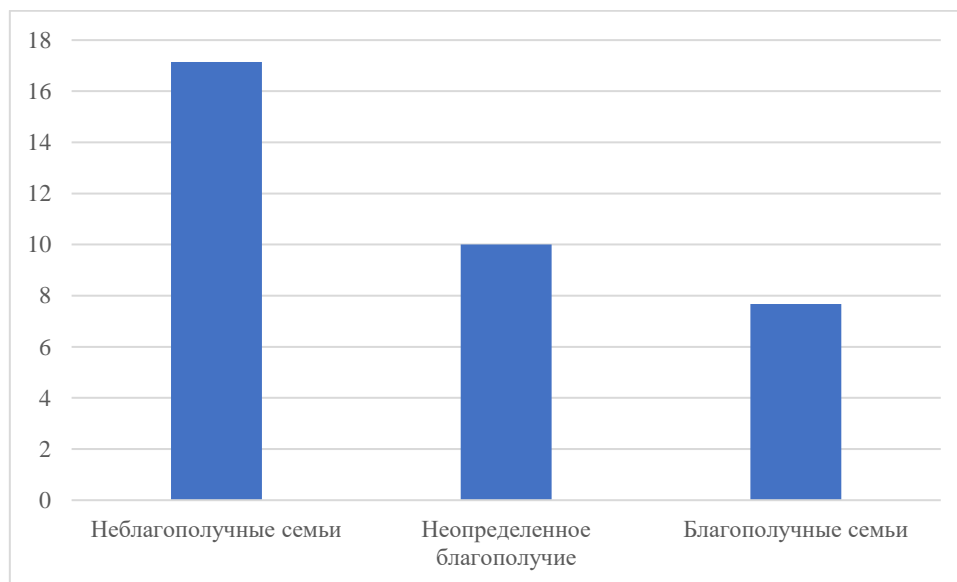

Рис. 2. Результаты диагностики по методике СОП (по группам испытуемых), баллы

Проверка корреляционных связей между результатами диагностики по методике Н.А. Польской с результатами диагностики по шкалам и итоговым значениям по методике Басса-Перри и оценки склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению по методике СОП показала наличие следующих статистически достоверных корреляций (при $p \leq 0,05$):

- прямая связь между результатами диагностики семейных дисфункций и склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению ($p = 0,0086$).

Кроме того, достаточно тесная прямая связь (хотя и не характеризующаяся статистической достоверностью) выявлена между следующими показателями:

- результатами диагностики семейных дисфункций и склонности к физической агрессии ($p = 0,0144$);

- результатами диагностики семейных дисфункций и склонности к гневу (психической агрессии) ($p = 0,0141$).

Сказанное позволяет утверждать о наличии тесной, статистически достоверной прямой взаимосвязи между семейным неблагополучием и склонностью к аутоагрессии. Это означает, что подростки из неблагополучных семей скорее будут склонны к аутоагрессивным проявлениям, чем подростки из благополучных семей, и фактор семейного неблагополучия является значимым детерминантом подростковой аутоагрессии, причем как у юношей, так и у девушек. Кроме того, подростки из неблагополучных семей, по всей видимости, более склонны к физической и психической агрессии.

Таким образом, проведенное эмпирическое исследование подтвердило выдвинутую гипотезу о том, что семейное неблагополучие может выступать в качестве одного из факторов возникновения аутоагрессивного поведения подростков, и, следовательно, уровень и проявления аутоагрессивного поведения у подростков из неблагополучных семей выше, чем у

их сверстников из семей без признаков неблагополучия.

Исследование позволяет утверждать, утверждать о наличии тесной, статистически достоверной прямой взаимосвязи между семейным неблагополучием и склонностью к аутоагрессии. Это означает, что подростки из неблагополучных семей скорее будут склонны к аутоагрессивным проявлениям, чем подростки из благополучных семей, и фактор семейного неблагополучия является значимой детерминантой подростковой аутоагрессии, причем как у юношей, так и у девушек. Кроме того, подростки из неблагополучных семей, по всей видимости, более склонны к физической и психической агрессии.

Итоги исследования позволяют сделать рекомендации о том, что важным аспектом организации качественной коррекционной работы выступает диагностика факторов, которые могли повлиять на развитие аутоагрессии с целью их нивелирования как важнейшего элемента последующей коррекции. Психологи должны исходить из предположения о том, что фактором аутоагрессии могут быть проблемы в семье, прежде всего, семейное неблагополучие; к коррекционной работе при наличии возможности, следует активно привлекать членов семьи подростка [2,6,9].

Кроме того, представляется важным содействовать в решении материальных вопросов, например, подключить к коррекционной работе социального работника, обеспечив, тем самым, комплексное психолого-социальное сопровождение семьи.

Литература

1. Амбрумова А. Г. Аутоагрессивное поведение подростков с различными формами социальных девиаций/ VI Всероссийский съезд психиатров. – г. Томск, 24–26 октября 1990: Тез.

докл. – т. 1. – М., 1990. – С. 105–106.

2. Болеев Т.К. Формирование готовности учителя к деятельности по профилактике аутоагрессии учащихся: дисс... д. пед. наук: 13.00.08, 19.00.10. – Тараз, 2004. – 439 с.

3. Гребенников (Орлова) Ю.Л. Семейно-обусловленные факторы криминогенного развития личности подростка с интеллектуальными нарушениями// Человеческий капитал. – 2013. – № 10 (58). – С.44–48.

4. Ипатов А.В. Психологические детерминанты аутодеструктивного поведения подростков и механизмы его коррекции : автореф. дис. ... д. псих. наук: 19.00.13. – СПб, 2017. – 52 с.

5. Клейберг Ю.А., Орлова Е.А., Орлова Ю.Л. Ювенальная юридическая психология. – М.: ЮСТИЦИЯ, 2016 (2017), 246 с.

6. Лукашук А.В., Меринов А.В. Родительская аутоагрессия: связь с суицидальной активностью их потомства//Российский медико-биологический вестник им. академика И.П. Павлова. – 2017. – Т. 25. – № 1. – С. 86–91.

7. Орлова Е.А. Превенция и поственция суицидального поведения подростков: социально-психологические аспекты// Экстремальная психология: теория и практика. Часть I: сборник научных статей / Кокурин А.В., Екимова В.И., Орлова Е.А. — Москва: РУСАЙНС, 2017. – С. 7–13.

8. Орлова Е.А., Хорошева О.И. Личностные аспекты конфликтности в подростковом возрасте// Сборник докладов VIII Международной научной конференции «Актуальные вопросы современной психологии и педагогики». – Липецк, 2012. – С. 15–23.

9. Польская Н.А. Феноменология и функции самоповреждающего поведения при нормативном и нарушенном психическом развитии: дисс. ... докт. псих. наук : 19.00.04. – М., 2017. – 423 с.